

УДК 821.111

*Е.К. Тимошенко***ГАРРИ ПОТТЕР В ЗЕРКАЛЕ КЛАССИЧЕСКОГО АНГЛИЙСКОГО ДЕТЕКТИВА**

В статье рассматривается сюжетно-ролевая модель классического английского детектива в произведениях Дж. К. Роулинг о Гарри Поттере. Сюжет каждой части «поттерианы» строится вокруг преступления, которое распутывают главные герои; автор подробно описывает ход их логических рассуждений. Между героями и ролями детективного жанра можно установить соответствие: в «поттериане» есть сыщик, друг сыщика «Ватсон», недалекие представители официального правосудия, преступники, жертвы, ложно подозреваемые и невинно обвиненные персонажи. Роулинг прибегает к традиционным для жанра детектива способам введения в заблуждение: «загадке запертой комнаты», фабрикации алиби преступником, изменения внешности и т.д. Детективная модель является для «поттерианы» органичной из-за характера ключевого конфликта – столкновения противоположных по идейным убеждениям героев – и делает повествование захватывающим и интригующим.

Ключевые слова: «Гарри Поттер», Роулинг, детектив, формульный жанр, детское фэнтези.

Жанр детектива является одним из самых популярных в литературе XX в. Его появление объясняют несколькими причинами: бурное техническое развитие в Великобритании рубежа XIX – XX вв. и всплеск интереса в обществе к техническим приспособлениям [2]; в области литературы – изобретение Эдгаром По формы «логического рассказа» («рационализации») [1. С. 21-36]; в области беллетристики – выход записок Э.Ф. Видока, бывшего первым главой Главного управления национальной безопасности Франции и «отцом» уголовного розыска. Детектив оказал существенное влияние на другие литературные жанры (приключенческий роман, литературная сказка, любовный роман, и т. д.), которые порой заимствовали у него такие черты, как особая сюжетная модель, помещение в семантический центр произведения загадки, тайны, показ размышлений героев о сути преступлений и психологических механизмах, руководящих человеком.

В одном из самых резонансных произведений рубежа XX–XXI в. – романах о Гарри Поттере Дж.К. Роулинг – также усматривается детективная сюжетно-ролевая модель. Писательница не отрицала влияние на себя классического английского детектива, называя Дороти Сайерс в числе любимых авторов [7]. Стоит отметить, что жанр детектива тесно связан с английской литературой, хотя в дальнейшем породил множество жанровых разновидностей, активно развиваемых другими литературами – таких, например, как шпионский/политический детектив (США) или психологический детектив (Франция). Дж.К. Роулинг, чья игра с литературными британскими традициями давно стала предметом многочисленных исследований, вполне закономерно обращается к типично британскому по происхождению жанру, организуя сюжетное течение повествования о буднях мальчика-волшебника как своего рода детский фэнтезийный детектив.

Жанр детектива – один из самых регламентированных в современной литературе; Дж. Кэвелти рассматривает детектив как одну из формульных жанровых структур [3]. Жанром регламентирован набор действующих лиц (детектив, преступник, жертва, подозреваемые), течение сюжета (раскрытие преступления), фокусирование внимания автора на детальном описании хода рассуждений сыщика, и т. д. Показательно, что любое научное определение жанра включает перечисление жесткого набора составляющих: 1) преступление, которое представляет собой загадку; 2) противостояние сыщика и преступника; 3) сюжет является отражением процесса расследования, т.е. строится вокруг разгадывания загадки и поиска истины путем проверки различных версий; 4) результатом является восстановление картины произошедших событий, вычисление истинного преступника и защита невиновных [6].

Из этих правил вытекает ряд ограничений: предметом изображения в детективе может стать не любое преступление, а лишь то, которое представляет собой загадку, головоломку. Герой-сыщик и преступник не могут быть обычными представителями своих кругов, поскольку имеют отношение к необычному преступлению, которое может совершить и раскрыть только особый, выдающийся человек. Также важно учитывать, что цель жанра заключается в демонстрации хода рассуждений сыщика, поэтому автор должен как можно полнее показывать его мыслительный процесс, чтобы читатель мог разгадывать загадку вместе с героем. Мастерство автора заключается в том, чтобы предоставить читателю максимальное количество фактов и при этом заставить его заблуждаться. Правила, по кото-

рым строится детективное произведение, порой оборачиваются стандартизацией, поэтому задача автора сводится к тому, чтобы быть оригинальным в отведенных ему границах.

Сюжет детектива базируется на противостоянии «полярных жизненных позиций», которое восходит «к архаическому столкновению Хаоса и Порядка (персонажи-антагонисты сознательно отстаивают одно из этих начал в качестве принципа, на котором они согласны основывать свое существование). Поэтому сюжет здесь, как и в драме, строится не на эпической ситуации, а на конфликте (коллизии)» [6. С. 56]. Эта особенность является причиной возникновения в детективных произведениях театральных эффектов: «эпизоды разрабатываются как заранее подготовленные той или другой стороной и отрежиссированные сцены; в сюжет вводятся ложные покушения, искусные ловушки; «промахи» напрасно подозреваемых персонажей, организованные настоящим преступником, и публичные разоблачения, устроенные сыщиком; переодевания и перемены физического облика, голоса (...) [6. С. 56]».

Нетрудно заметить, что все романы о Гарри Поттере (кроме седьмого, «Даров Смерти», в котором присутствует загадка, но центральное преступление отсутствует, а противостояние героя и антагониста носит открытый характер) имеют большинство вышеназванных признаков детективного жанра. Рассмотрим их роль в композиции и художественном замысле «поттерианы» на примерах из разных частей цикла.

Гарри закономерно выступает в качестве сыщика, Рон и Гермиона ему помогают, беря на себя роль скептически настроенного или ordinarily мыслящего друга сыщика, «Ватсона». Как уже было сказано, каноны детективного жанра требуют, чтобы преступление распутывал необычный сыщик, одаренный, неординарно мыслящий, возможно, воспринимаемый окружающими как чудак – и Гарри Поттер полностью соответствует этим требованиям. Он не просто любопытный, наблюдательный, проницательный школьник; он обладает как необычными способностями (владение змеиным языком, ментальная связь с Волан-де-Мортом), так и знаниями о событиях, которые происходили во времена молодости его родителей, когда война была в самом разгаре. Это позволяет Гарри видеть единую картину за набором, казалось бы, разрозненных фактов, поскольку события молодости его родителей повторяются в его настоящем. К примеру, знание об отношениях, складывавшихся между родителями Гарри и их окружением, помогает ему найти разгадку преступлений, описанных в третьей книге («Гарри Поттер и Узник Азкабана»). А редкий дар – владение змеиным языком – дает Гарри возможность раскрыть преступление и сразиться с преступником во второй книге («Гарри Поттер и Тайная Комната»).

Завязку действия организует таинственное происшествие, нередко оборачивающееся преступлением: Гарри считает, что кто-то хочет украсть Философский Камень, хранящийся в Хогвартсе, чтобы с его помощью вернуть власть Волан-де-Морту (первая книга цикла); на полукровок нападает загадочный преступник (вторая книга); Гарри распутывает преступление, случившееся тринадцать лет назад, когда родители Гарри были выданы Волан-де-Морту своим ближайшим другом (третья книга); четвертая книга начинается с нескольких убийств, Гарри знает, что он намечен следующей жертвой и пытается понять, кто является слугой Волан-де-Морта в Хогвартсе и т.д. В роли ложно подозреваемых из книги в книгу выступают декан факультета Слизерин профессор Снейп и Драко Малфой, молодежный лидер Слизерина; кроме того, в каждой части цикла Роулинг создает еще нескольких персонажей, которые и своим обликом, и поведением в какой-то момент вызывают подозрение. Настоящему преступнику, наоборот, удается обманывать следствие в лице Гарри и его друзей вплоть до финала.

Сюжет в каждой книге «поттерианы» организуется разгадыванием загадок: ходу логических рассуждений Гарри и его друзей, а также сбору улики и опросу свидетелей отводится едва ли не главное место. Примечательно, что Гарри далеко не всегда пользуется логическим способом рассуждений для распутывания преступлений: достаточно часто он полагается на интуицию, оказывается в плену предрассудков. Рон, как правило, последовательно озвучивает версию «Ватсона», также основанную на предубеждении. Напротив, Гермиона неукоснительно придерживается логики, что оказывается не всегда верным. Получается, что логический ход рассуждений, являющийся краеугольным камнем детективного повествования, отчасти подвергается критике в произведениях о Гарри Поттере, поскольку автор подчеркивает важную роль интуиции. Логические рассуждения Гермионы помогают Гарри проделать путь к разгадке, но последний шаг остается за озарением, интуицией, догадкой, основанной на ощущении, на чувстве.

Заметим, что подобный сюжетный ход не чужд и классическому детективу: авторы нередко показывают, что логика, работа ума без чувств и интуиции не способна привести сыщика к разгадке. Например, к такому сюжетному повороту неоднократно прибегала Агата Кристи в романах о сыщике

Эрколе Пуаро, заставляя его на протяжении всей книги пользоваться исключительно логикой, однако к истине приходиться при помощи озарения.

Обратимся к нескольким отрывкам из произведений о Гарри Поттере, отражающим эти особенности – детальный показ логических рассуждений героев, проработку ими различных версий произошедшего, распределение ролей «Шерлока Холмса» и «Ватсона», спор между «логическим» и «интуитивным» началами.

1. «Шепотом Гарри рассказал им обо всем, что увидел.

– Поняли, что все это значит? – выдохнул он, закончив рассказ. – Он пытался пройти мимо того трехголового пса, и это случилось в Хэллоун! Мы с Роном искали тебя, чтобы предупредить насчет тролля, и увидели его в коридоре – он направлялся именно туда! Он охотится за тем, что охраняет пес! И готов поспорить на свою метлу, что это он впустил в замок тролля, чтобы отвлечь внимание и посеять панику, а самому спокойно похитить то, зачем он охотится!

Гермиона посмотрела на него округлившимися глазами.

– Нет, это невозможно, – возразила она. – Я знаю, что он не очень приятный человек, но он не стал бы пытаться украсть то, что прячет в замке Дамблдор» [4. С. 235].

2. «Выходит, то ли мистер Крауч напал на Виктора, то ли кто-то напал на них обоих, а Виктор не видел кто. – Гермиона потёрла лоб.

– Конечно Крауч! Кто же ещё? – сказал Рон. – Напал и улизнул, а когда Гарри вернулся с Дамблдором, его уж и след простыл.

– Ну, нет. – Гарри покачал головой. – Он на ногах еле стоял, куда ему было трансгрессировать!

– Какие вы оба бестолковые! Я вам сто раз говорила: нельзя в Хогвартсе трансгрессировать.

– Ну, ладно. А если так: Крам напал на Крауча – постойте, дайте скажу, – а себя оглушил заклинанием? – предложил Рон, радуясь собственной догадке.

– Ага, а мистер Крауч после испарился, – ухмыльнулась Гермиона. (...)

Друзья немного помолчали, и Рон деланно уверенным голосом сказал:

– Ты думаешь, он не в своем уме? Ну так, значит, он просто бредил...

– Нет, уж о Волан-де-Морте-то он говорил, как здоровый человек. – Рон, услышав имя Темного Лорда, нахмурился, но Гарри сделал вид, будто не заметил. – Говорить ему было трудно, но он понимал, где он и чего хочет. И все твердил, что хочет видеть Дамблдора» [5. С. 511].

Для того, чтобы запутать преступление, Роулинг прибегает к традиционным для жанра детектива способам – правда, переиначивает их «на волшебный лад», вписывая в свою магическую Вселенную. «Загадка запертой комнаты» в ее случае – это невозможность использовать трансгрессию (мгновенное перенесение из одной точки пространства в другое) в пределах Хогвартса, что делает список подозреваемых ограниченным. Преступники в произведениях Роулинг, так же, как в любом детективе, фабрикует себе алиби, а для совершения преступления порой меняют облик: Барти Крауч-младший перевоплощается в профессора Грюма с помощью Обратного зелья, Питер Петтигрю превращается в крысу, и т.д. Преступники организывают «промахи» невинно подозреваемых: так, Питер Петтигрю инсценирует свою смерть и делает все последующие поступки Сириуса Блэка доказательствами его виновности. Преступники одурачивают простодушных, используя их как своих помощников: например, Волан-де-Морт подвергает своему влиянию Джинни Уизли, младшую сестру Рона, и ее руками творит преступления во второй части цикла.

Использование автором детективной сюжетно-ролевой модели в «поттериане» призвано сделать повествование более захватывающим, интригующим, динамичным. Процесс разгадывания загадки, особенно такой, от которой зависит не только жизнь главных героев, но и состояние мира в целом, не может не увлекать читателя. Дж.К.Роулинг апеллирует к детективному жанру также потому, что суть классического детективного произведения заключается в реконструкции уже произошедших событий – и именно этим занимаются главные герои «поттерианы». Понять прошлое означает предотвратить грядущую катастрофу, победить Волан-де-Морта. Однако детективная модель воспринимается в «Гарри Поттере» весьма органично и из-за характера ключевого конфликта – столкновения противоположных по убеждениям, методам и жизненным позициям персонажей, один из которых несет смерть, боль и насилие, второй – любовь и гармонию. Поэтому каждое преступление становится не просто трагическим эпизодом или загадкой, а отражением глобального сражения сил Добра и Зла.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Анцыферова О.Ю. Детективный жанр и романтическая художественная система // Национальная специфика произведений зарубежной литературы XIX – XX веков. Иваново, 1994.
2. Борисенко А. Викторианский детектив // Не только Холмс. Детектив времен Конан Дойла (Антология викторианской детективной новеллы). М.: Иностранка, 2009. 151 с.
3. Кавелти Дж.Г. Изучение литературных формул // Новое литературное обозрение. 1996. № 22. С. 33-64.
4. Роулинг Дж.К. Гарри Поттер и Философский камень. М.: Росмэн, 2002.
5. Роулинг Дж.К. Гарри Поттер и Кубок Огня. М.: Росмэн, 2002.
6. Тамарченко Н.Д. Детективная проза // Поэтика: слов. актуал. терминов и понятий / гл. науч. ред. Н.Д. Тамарченко. М.: Изд-во Кулагиной, Intrada, 2008. 358 с.
7. Leonard J. Nobody Expects the Inquisition // New York Times. 2003. July 13. URL: <http://www.nytimes.com/2003/07/13/books/nobody-expects-the-inquisition.html>

Поступила в редакцию 10.08.2018

Тимошенко Елизавета Константиновна, аспирант
ФГБОУ ВО «Российский государственный гуманитарный университет» (РГГУ)
125993, Россия, ГСП-3, г. Москва, Миусская площадь, 6
E-mail: elkontim@gmail.com

E.K. Timoshenko

“HARRY POTTER” AS A CLASSICAL DETECTIVE NOVEL

The article describes a narrative-and-character model of a classical detective novel in “Harry Potter” by J.K. Rowling. The plot of each “Harry Potter Saga” book is based on the crime, which the main characters investigate; the author describes in detail their ratiocination. The characters in “Harry Potter” correspond to the roles in detective genre: there is a detective, his assistant “Watson”, stupid law enforcement officials, criminals, victims, innocent suspects or accused persons in “Harry Potter Saga”. Rowling uses traditional detective plot methods to intertwist the narrative: the locked-room mystery, criminal’s fake alibi, appearance modification, etc. Detective plot model is natural for “Harry Potter” because of the main conflict – a struggle between the characters with opposite ideologies – which makes the narrative intriguing and exciting.

Keywords: “Harry Potter”, Rowling, detective novel, formula genre, children fantasy.

REFERENCES

1. Ancyferova O.Yu. Detektivnyj zhanr i romanticheskaya hudozhestvennaya sistema [The detective genre and romantic art system] // Nacional'naya specifika proizvedenij zarubezhnoj literatury XIX – XX vekov [National specific of the world literature XIX-XX centuries]. Ivanovo, 1994. (In Russian).
2. Borisenko A. Viktorianskij detektiv [Detective novel in the Victorian Age] // Ne tol'ko Holms. Detektiv vremen Konan Dojla (Antologiya viktorianskoj detektivnoj novelly) [Not only Holmes. The detective genre in Conan Doyle era (Anthology of Victorian detective short stories)]. M.: Inostranka, 2009. [Foreigner]. 151 s. (In Russian).
3. Kavelti Dzh.G. Izuchenie literaturnyh formul [The Study of literary formula] // Novoe literaturnoe obozrenie [New literary review]. 1996. № 22. S.33-64. (In Russian).
4. Rouling Dzh.K. Garri Potter i Filosofskij kamen' [Harry Potter and the Philosopher's Stone]. M.: Rosmehn, 2002. (In Russian).
5. Rouling Dzh.K. Garri Potter i Kubok Ognya [Harry Potter and the Goblet Of Fire]. M.: Rosmehn, 2002. (In Russian).
6. Tamarchenko N.D. Detektivnaya proza [Detective fiction] // Poetika: slov. aktual. terminov i ponyatij / gl. nauch. red. N.D. Tamarchenko [Poetics: the dictionary of recent terms and notions / ed/ by N.D. Tamarchenko]. M.: Izd-vo Kulaginoj, Intrada [Publishing house of Kulagina, Intrada], 2008. 358 s. (In Russian).
7. Leonard J. Nobody Expects the Inquisition // New York Times. 2003. July 13. URL: <http://www.nytimes.com/2003/07/13/books/nobody-expects-the-inquisition.html> (In English)

Received 10.08.2018

Timoshenko E.K., postgraduate student
Russian State University for the Humanities (RSUH)
Miusskaya sq. 6, Moscow, GSP-3, 125993, Russia
E-mail: elkontim@gmail.com